

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
ОТДЕЛ СКИФО-САРМАТСКОЙ АРХЕОЛОГИИ

ПРОГРАММА

научного семинара

Ранние кочевники

Южного Урала, Волго-Донья и Северного Причерноморья:
культурные трансформации и хронология комплексов

(Москва, 10 декабря 2024)

10 декабря, 2024 г.

Институт археологии РАН, ул. Кржижановского, д. 14. корп. 2
Зал заседаний, 5 этаж, ком. 504.

10.00. Вступительное слово. (Малашев В.Ю., Сиротин С.В.)

10.10. Малашев В.Ю. (Институт археологии РАН, г. Москва).

Раннекочевнические древности и «археологическая культура».

Аннотация доклада. Понятие «археологическая культура» в применении к раннекочевническим древностям не всегда адекватно отражает картину культурно-исторических процессов; это касается и территориальных рамок культуры, и хронологических. В отношении археологической культуры следует различать основную ее территорию – ядро памятников – и периферию, где ее носители присутствуют в ином культурном контексте, но сохраняют в нем свою идентичность.

Культура мигрантов не представляет собой целостное явление, соответствующее культуре «метрополии» (ядра памятников), и связана с последней, главным образом, через традиции погребального обряда. Кроме этого, существует хронологический аспект, когда об археологической культуре как о целостном явлении уже говорить нет возможности, но традиции в погребальном обряде переживают ее хронологические рамки и продолжают существовать на территориях, в том числе не входивших в ее ареал. Не отказываясь от термина «археологическая культура», есть необходимость дополнить терминологический аппарат понятиями «культурный комплекс» и «носители культурного комплекса». Под термином «культурный комплекс» подразумеваются, в первую очередь, погребальные традиции (формы погребальных сооружений, ориентировка погребенных и др.), иногда дополняемые предметами вещевого комплекса в этих погребениях, которые характерны для данной культуры, являясь ее маркерами.

Термин «носители культурного комплекса» может использоваться в тех случаях, когда носители культуры оказываются в ином культурном контексте или продолжают сохранять погребальные традиции за хронологическими рамками самой культуры на других территориях. Кроме того, имеет смысл выделять отдельные культурные комплексы и «типы памятников», на территориях, где фиксируется культурная неоднородность и памятники находятся чересполосно в виде отдельных некрополей, соседствующих рядом друг с другом, или не имеют достаточной массовости, занимая сравнительно небольшие территории.

10.40. Сиротин С.В. (Институт археологии РАН, г. Москва)

Ранние кочевники Южного Урала в конце VI – IV в. до н.э.: блюменфельдский комплекс.

Аннотация доклада. Культурно-исторические процессы степной полосы Восточной Европы представляют собой сложную систему взаимодействия различных кочевых объединений на обширных географических пространствах в широком хронологическом диапазоне. Научные концепции второй половины XX – начала XXI века, опирающиеся на изучение кочевнических древностей в контексте вызревания, расцвета и распада археологических культур, с одной стороны предлагали определенные культурно-хронологические схемы, с другой стороны привели к появлению противоречащих друг другу, а зачастую и

взамоисключающих точек зрения на динамику развития кочевнических культур. В числе традиционно дискуссионных проблем актуальными остаются вопросы культурной атрибуции степных комплексов Южного Урала. Исследования последних лет показали, что в круге древностей южноуральских номадов конца VI – IV вв. до н.э. можно выделить три основных культурных компонента (блюменфельдский, мугоджарский, восточноприаральский), имеющих свои обрядовые особенности. Помимо этого, в историко-географическом отношении на Южном Урале отчетливо выделяется три основных военно-племенных центра (локуса), где соотношение этих компонентов было различным. Особый интерес представляет блюменфельдский комплекс, характеризующийся, прежде всего, захоронениями в квадратных или широких прямоугольных ямах и прочно ассоциирующийся с ранними кочевниками Поволжья и в парадигме Б.Н. Гракова и К.Ф. Смирнова экстраполирующийся на ранних кочевников Волго-Уралья в рамках савроматской культуры. Комплексы Поволжья и Южного Урала современные исследователи не рассматривают в рамках единой культуры (или ее локальных вариантов) и не отождествляют южноуральских номадов с савроматами. Очевидно, что культурно-исторические процессы в Поволжье и на Южном Урале протекали по-разному. В Заволжье и Волго-Донском междуречье блюменфельдские традиции бытовали в относительно стабильной этнокультурной ситуации. Напротив, южноуральские номады в конце VI – V вв. до н.э. представляли собой более динамичный, гетерогенный комплекс, состоящий из разных компонентов, идентифицировать который с конкретной археологической культурой проблематично. Относительная стабилизация наблюдается лишь в непродолжительный хронологический период, связанный с оформлением около середины IV в. до н.э. памятников филипповского круга и складыванием новых культурных стереотипов. Блюменфельдский компонент здесь являлся одним из структурных элементов сложной системы взаимодействия кочевых групп, и его роль в отдельных центрах была различной. Особый интерес также вызывает вопрос его происхождения. В этой связи, историко-культурную ситуацию в степной полосе южноуральского региона целесообразнее рассматривать как процесс культурных трансформаций в ходе активного микса различных групп кочевников, мигрирующих в южноуральскую степь и имеющих разный уровень влияния в отдельных центрах (локусах) Южного Урала.

11.20. Савельев Н.С. (*Институт истории, языка и литературы УФИЦ РАН, г. Уфа*).

Кочевники Южного Урала середины I тыс. до н.э.: культурные группы, культурные типы, этнокультурные компоненты, формы взаимодействия и их следствия.

Аннотация доклада. Поступательное накопление источниковой базы по кочевникам Южного Урала, активно идущее с середины XX века, привело исследователей к осознанию того, что признаки единой «археологической культуры» (в данном случае – т.н. «савроматской» и т.н. «раннего этапа прохоровской») не могут адекватно отражать все многообразие зафиксированных типов погребального обряда и динамики изменений материальной культуры. В то же время, анализ основных признаков погребального обряда показывает, что в пределах региона в середине I тыс. до н.э. (с рубежа VI-V до начала III в. до н.э.) существовало как минимум 3 основных группы памятников, каждая из которых имела более или менее устойчивую территорию (мугоджарская, восточноприаральская, блюменфельдская) и устойчивый набор обрядовых признаков. Проведенный анализ ряда крупных курганных могильников показал, что существуют как относительно или полностью гомогенные могильники, но значительно чаще встречаются могильники, в которых в

той или иной степени сочетаются комплексы, относящиеся к разным культурным группам и, более того, комплексы, которые могут быть названы смешанными. Это позволяет, с одной стороны, говорить о частичной синхронности этих культурных групп, а, с другой, - постулировать, что «археологическая культура ранних кочевников Южного Урала» середины I тыс. до н.э. являлась очень сложным динамически развивающимся гетерогенным образованием (для этнографического времени этой же территории сформулирована и применяется концепция «территориального племени»). Это заключение приводит к основному методологическому выводу – анализ кочевнических древностей рассматриваемого времени и рассматриваемой территории должен вестись не через призму концепции единой археологической культуры или умозрительных «локальных вариантов», а через выделение (в т.ч. статистическими методами) устойчивых культурных групп (а также пограничных культурных типов), территории их распространения, трансформации во времени и выявления признаков взаимодействия друг с другом.

12.00. В.Н. Мышкин (*Самарский государственный социально-педагогический университет, г. Самара*).

Приаралье, Северный Прикаспий, Южное Приуралье: миграции и трансформация культуры кочевников в VIII – IV вв. до н.э.

Аннотация доклада. В докладе рассматривается проблема взаимосвязи характера миграций кочевников в первой половине – середине I тыс. до н.э. в пределах региона, охватывающего Южное Приуралье, Северный Прикаспий и Приаралье, социальной структуры мигрирующих групп и культурных трансформаций в таких сферах как погребальная обрядности и мир вещей.

Одной из важнейших характеристик кочевников Южного Приуралья является значительное сходство их культуры с культурными традициями населения Приаралья эпохи финальной бронзы и раннего железного века. Формирование общества кочевников Южного Приуралья и их культуры савроматского и раннепрохоровского времени рассматривается в значительной мере как результат формирования системы мериданальных сезонных миграций саков Приаралья на север, в южноуральские степи, которые были освоены как летние пастбища. Низовья р. Урал, Северный Прикаспий (в частности, Устюрт) и Приаралье использовались кочевниками в качестве зимников. Освоение степей Южного Приуралья скотоводческими группами началось, судя по археологическим материалам, в VII-VI вв. до н.э. Предложенная реконструкция системы сезонных перекочевок в части их протяженности и направления основывалась, в основном, на этнографических данных о хозяйстве кочевников нового времени. В настоящее время обоснованность предложенной реконструкции может быть подтверждена возросшим количеством археологических материалов, обнаруженных на территории Южного Приуралья, в Приаралье и на Устюрте.

Есть основания предполагать, что первоначальное освоение степей Южного Приуралья осуществлялось преимущественно мужскими скотоводческими группами. Члены таких объединений, осваивавших степи Южного Приуралья, являлись представителями отдельных фракций того общества, к которому они первоначально принадлежали и не могли являться носителями всего комплекса культурных традиций¹ этого общества. Кроме того, на формирование культурных особенностей скотоводческих коллективов неизбежно существенно влияли изменение природной и социальной среды во время кочевания

---

¹ Под культурой понимается информационно-коммуникативная система общества.

на летних пастбищах. При относительно благоприятных природно-климатических условиях савроматского времени освоение степей Южного Приуралья могло стать основой увеличения поголовья выпасаемого скота и численности кочевнических сообществ. Успешное функционирование общества было возможно только при нормализации его социальной структуры, которая достигалась, в частности, за счет включения женщин в скотоводческие коллективы, в том числе в результате контактов с лесостепным населением Зауралья.

Таким образом, культура кочевников Южного Приуралья формировалась как имеющая значительное своеобразие по сравнению с культурой населения на территории, откуда происходили мигранты, в частности, Приаралья. Скотоводческие группы превращались в общество с достаточно сложной социальной иерархией. Завершение формирования системы сезонных миграций было стимулировано выходом государства Ахеменидов в конце VI в. до н.э. на границы ойкумены скотоводческих племен Средней Азии и последующим вовлечением кочевников в систему социально-экономических связей с империей или отдельными ее частями. Система таких связей представляется одним из важных факторов трансформации скотоводческих групп в общество с полной структурой и в последующем – в крупное объединение или несколько объединений со сложной иерархической структурой, а также завершения оформления культуры кочевников Южного Приуралья.

12.40. Фризен С.Ю. (*Институт этнологии и антропологии РАН, г. Москва*).

Межгрупповое сопоставление скифских, савроматских, раннесарматских кра­ниологических серий.

Аннотация доклада. Представлены результаты сопоставления савроматских, раннесарматских и скифских серий. Для анализа привлечены территориальные выборки савроматского и раннесарматского времени (материалы М.А. Балабановой) серии из могильников у с. Покровка и Прохоровка (Л.Т. Яблонский, С.Ю. Фризен) и скифские серии с территории Причерноморья и Приднепровья (Т.С. Кондукторова). По результатам Канонического анализа родство скифского и савромато-раннесарматского населения практически не просматривается.

13.00 – 13.30. Кофе-брейк

13.30. Глебов В.П. (*ООО «Археологическое научно-исследовательское бюро», г. Ростов-на-Дону*).

О трансформациях раннесарматской культуры.

Аннотация доклада. На протяжении своего существования раннесарматская культура пережила ряд трансформаций. Различия между раннесарматскими памятниками IV-III и II-I вв. до н.э. настолько значительны, что периодически разные исследователи пытались выделить их в самостоятельные культуры. Если на раннем этапе для раннесарматской культуры считаются диагностирующими индивидуальные насыпи, дромосные могилы, широкие и подквадратные ямы, диагональные погребения, то на позднем этапе картина меняется: исчезают «царские» погребения уровня Филипповки, абсолютно господствуют впускные погребения с кольцевым или рядным расположением в курганах-кладбищах, преобладают узкие прямоугольные ямы и подбои. Очевидно, это указывает на изменения в структуре сарматского общества.

Характерно, что эта трансформация раннесарматской культуры происходит на фоне катастрофы, поразившей в конце первой трети III в. до н.э. всё Северное Причерноморье и ряд соседних регионов – следы боевых действий, разрушений и пожаров, прекращение жизни на многих поселениях. Одновременно наблюдается резкое сокращение кочевого населения в степях к западу от Волги. По одной из версий виновниками этой катастрофы являются именно сарматы, хотя эта гипотеза не бесспорна. Сарматы осваивают опустевшие степные регионы значительно позже – в начале II в. до н.э. При этом на занятых ими территориях мы видим не единую культуру, а три родственных – наряду с «классической» доно-волго-уральской раннесарматской культурой, выделяются близкие, но не идентичные ей сарматские культуры в Предкавказье и Северо-Восточном Причерноморье. Эти культуры, видимо, соответствуют аорсам, сиракам, роксоланам и языгам Страбона.

14.10. О कोरोков К.С. (*Институт археологии РАН, г. Москва*).

Носители погребальных традиций раннесарматской культуры на территории Средней Азии и Казахстана во II в. до н.э. – I в. н.э.

Аннотация доклада. Начиная с середины XX века в среднеазиатском регионе исследуется круг памятников, представленных курганными могильниками за пределами возделываемых в древности земель. Культурная принадлежность и хронологическая позиция этих комплексов вызвала оживленную дискуссию, не затихающую вплоть до настоящего времени. Численность насыпей в могильниках может достигать до нескольких сотен.

Яркой особенностью этих памятников является погребальный обряд, характерный для раннесарматской культуры. Это наличие подбойных захоронений с подбоем в западной стенке, катакомб II типа, ям с заплечиками, ориентировки погребенных в южный сектор, помещение передних ног с лопаткой МРС в качестве заупокойной пищи, сохранение категорий погребального инвентаря – вооружения, курильниц, украшений, поясных наборов, с одной стороны, с другой – обновление состава самого погребального инвентаря, получающего как ярко выраженную «восточную» окраску, выраженную в предметах вооружения и ременных гарнитур, так и среднеазиатскую, представленную главным образом предметами керамического производства.

Население, оставившее погребальные памятники сарматского облика на территории Средней Азии и Казахстана является, по всей видимости, потомками мигрантов с территории Южного Урала и Нижнего Поволжья в одном или нескольких первых поколениях, когда «материнские» традиции еще сильны, но вместе с тем вещевой комплекс уже начинает обновляться. Механизмы расселения тех или иных групп кочевников по территории Средней Азии и Казахстана имеют свою региональную и хронологическую специфику.

14.50. Кропотов В.В. (*Севастопольский государственный университет, г. Севастополь*).

О двух субкультурных группах ранних сарматских памятников Северного Причерноморья.

Аннотация доклада. Доклад посвящен общему анализу сарматских погребальных памятников Северного Причерноморья, традиционно рассматриваемых в рамках раннесарматской культуры. Это довольно многочисленный массив древностей, насчитывающий не менее 450 комплексов, подразделяющийся на две примерно равные субкультурные

группы. Первую из них (около 250 объектов) составляют так называемые северо-ориентированные погребения, представляющие собой одиночные захоронения в насыпях более древних курганов, совершенные, как правило, в простых подпрямоугольных в плане могилах, впущенных на небольшую глубину (из-за чего контуры сооружений не всегда прослеживаются); покойник уложен на дно могилы вытянуто на спине головой в северный сектор. Данные погребения обычно располагаются по одному в кургане и лишь в исключительных случаях сочетаются по два или три.

Памятники второй группы (более 200) – южно-ориентированные. Эти захоронения также в большинстве случаев впущены в насыпи более древних курганов, но, как правило, на большую глубину с заглублением конструкции в материк. В качестве погребальных сооружений, помимо простых подпрямоугольных могил, нередко использовались подбойные могилы и ямы с «запличиками». Усопший укладывался в них вытянуто на спине головой в южный сектор. Захоронения этой группы, в отличие от предыдущих, чаще встречаются в курганах группами, образуя так называемые курганы-кладбища.

Важно подчеркнуть разную локализацию северо- и южно-ориентированных погребений. Первые концентрируются в основном в Поднепровье, вторые тяготеют к Нижнему Дону и Приазовью. Однако провести на этом основании между ними четкую границу и обособить в самостоятельные археологические культуры затруднительно, так как их ареалы в значительной степени перекрываются, формируя в переходной зоне памятники смешанного облика. В этой связи, вероятно, более корректным будет применять по отношению к ним термин «культурные комплексы».

15.30 - 15.45 Кофе-брейк.

15.45. *Кривошеев М.В. (Волгоградский государственный университет, г. Волгоград).*

Позднесарматская археологическая культура и позднесарматский культурный комплекс. Вопросы соотношения.

Аннотация доклада. Хронологические рамки позднесарматской археологической культуры на современном этапе исследований ограничиваются серединой II – концом IV вв. н.э. В хронологии культуры выделяются несколько этапов, связанных со становлением, расцветом и угасанием культуры на фоне меняющихся территориальных границ. Два крупных массива позднесарматских памятников в Волго-Донье и Южном Приуралье являлись самостоятельными политическими центрами в рамках единой археологической культуры, демонстрируя общие тенденции развития и взаимосвязь. Многие позднесарматские признаки, являющиеся культуурообразующими, получили широкое распространение на иных территориях. Это северная ориентировка погребенных, традиция искусственной деформации черепа, узкие погребальные ямы, определенные категории инвентаря. Наличие дискретных позднесарматских признаков вне основной территории культуры не позволяет включать такие памятники в её ареал.

На этапе становления культуры, независимо от её происхождения, оформление комплекса культуурообразующих признаков может продолжаться достаточно продолжительное время и быть связано с мощностью субстратного компонента предшествующей эпохи, со степенью и продолжительностью воздействия новых культурных традиций. Дальнейший процесс культуурогенеза может приводить либо к доминированию новых традиций и оформлению комплекса признаков новой культуры, либо инокультурные признаки не получают развития в субстратной среде.

Различные признаки позднесарматской культуры встречаются на огромной территории, выходя далеко за её основной ареал. Не исключено проникновение отдельных групп носителей культуры на эти территории. Возможно и просто заимствование обрядовых норм.

Такая «вуаль» яркой и самобытной позднесарматской культуры, проявляющаяся в виде разрозненных признаков, вполне может называться культурным комплексом.

16.25. Шаранова С.В. (*Институт истории и археологии УрО РАН, г. Екатеринбург*).

Феномен саргатской культуры.

Аннотация доклада. Среди различных культур Зауралья и Западной Сибири по своей территориальной и хронологической масштабности выделяются саргатские древности. Первые раскопки лесостепных памятников относятся к концу XIX – началу XX в.

Между тем, их планомерное изучение связывают с работами УАЭ УрГУ под руководством В.Ф. Генинга и В.А. Могильникова во главе Западносибирской экспедиции ИА АН СССР, что позволило во второй половине 1960-х гг. окончательно оформиться понятию «саргатская культура». Диагностическая триада – сходство керамики, домостроительства и погребального обряда – не только объединила памятники в пределах лесостепи от Барабы до Тоболо-Ишимья, но и позволила выделить локальные варианты культуры. При этом ключевая роль в истории лесостепного населения отведена Среднему Прииртышью. Едва ли не главной особенностью саргатской культуры исследователи рассматривают ее единство или целостность на протяжении многих столетий. Однако карта распространения саргатских древностей более демонстрирует степень изученности, а не плотность расселения лесостепных коллективов. На периферии ареала выделяются памятники, которые отнесены к саргатским по отдельным признакам, в то время как «ядро» включает разные локально-хронологические группы. Предложенные гипотезы (динамика культуры, очаг культурогенеза, общность и т. п.) также не исчерпывает всех возможных вариантов объяснения, поскольку за рамками остается отсутствие непрерывности, фиксируемое как для горизонтов обитания на поселениях, так и в хроностратиграфии курганов. Новые материалы и их анализ с уже имеющимися коллекциями актуализирует рассмотрение соответствия существующей схемы развития и территориально-хронологических особенностей саргатской культуры.

17.05 – 17.45 Заключительная дискуссия. Подведение итогов семинара.